

RU

Постмодернистская стилистика романа Элиф Шафак
«Зеркала города» (1999)

Репенкова М. М.

Аннотация. Статья посвящена анализу поэтологических особенностей раннего романа известной турецкой писательницы Элиф Шафак «Зеркала города» (1999). В статье доказывается, что данный роман написан в постмодернистской стилистике, которая в конце XX – начале XXI в. доминировала на литературном поле Турции и в дальнейшем существенно изменила художественный процесс в стране. Постмодернистское видение мира как текста определяет всю структуру произведения. Текстуализируется реальность и существующие в ней герои, которые превращаются в «одномерных» людей, людей «без свойств», «скользящих» в безбрежном пространстве постмодернистского текста. Для подобных героев характерно «расщепленное» сознание и бесконечное надевание на себя масок других людей при собственной «пустой» сути. Цель исследования – доказать, что художественные стратегии романа строятся на постмодернистских шизоанализе и деконструкции, которые и определяют его стилистику. В статье данные стратегии исследуются на сюжетно-композиционном уровне. Научная новизна исследования заключается в том, что рассматриваемый роман Э. Шафак впервые становится объектом аналитического изучения в отечественном туркологическом литературоведении. Впервые анализируется данная романная структура в ракурсе деконструированных симуляционных образов персонажей, а также архетипических образов дома и семьи, что дает представление о постмодернистском стиле автора. В результате доказано, что поэтика и сюжетика произведения вписываются в постмодернистскую парадигму турецкой литературы, у истоков которой и стоит Э. Шафак.

EN

Postmodern stylistics of Elif Shafak's novel "Mirrors of the City" (1999)

M. M. Repenkova

Abstract. The article is dedicated to the analysis of the poetological features of the early novel "Mirrors of the City" (1999) by the well-known Turkish writer Elif Shafak. The article argues that this novel is written in a postmodernist style, which dominated the literary field of Turkey in the late 20th and early 21st centuries and subsequently significantly changed the artistic process in the country. The postmodern vision of the world as a text determines the entire structure of the work. Reality and the characters existing within it are textualized, turning into "one-dimensional" people, people "without qualities", "sliding" in the boundless space of the postmodern text. Such characters are characterized by a "split" consciousness and the endless donning of masks of other people with their own "empty" essence. The aim of the study is to prove that the artistic strategies of the novel are based on postmodern schizoanalysis and deconstruction, which determine its style. In the article, these strategies are examined at the plot-compositional level. The scholarly novelty of the research lies in the fact that the novel under consideration by E. Shafak is becoming an object of analytical study for the first time in domestic Turkological literary studies. For the first time, this novel structure is analyzed from the perspective of deconstructed simulational images of characters, as well as archetypal images of home and family, which gives an idea of the author's postmodern style. As a result, it is proven that the poetics and plot of the work fit into the postmodern paradigm of Turkish literature, at the origins of which stands E. Shafak.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что Элиф Шафак является одним из самых ярких представителей турецкого постмодернизма, т. е. того направления, которое коренным образом изменило развитие национальной литературы в XXI в. Именно благодаря турецким постмодернистам словесность Турции освободилась от излишней политизированности и социологичности, отошла от крайней рационалистичности

в обрисовке борцов за права народа и обратила внимание на чувственную сторону человека, которая во многом теперь стала определять его характер. Изучение постмодернистских произведений, особенно в аспекте их специфической текстовой стилистики, открывает перспективы к лучшему пониманию всего современного литературного процесса в Турции и формирования в нем различных субполей.

Вторым фактором, который делает актуальным изучение романистики Э. Шафак, является ее международное признание, особенно в англоязычных странах. Романы писательницы издаются известными мировыми издательствами, что позволяет говорить о том, что турецкая литература интенсивно входит в мировой литературный процесс и изучение ее как мультикультурного явления чрезвычайно важно на современном этапе.

В соответствии с указанной выше целью исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, описать творческую биографию Э. Шафак; во-вторых, привести мнение турецкой и российской критики о ее романистике; в-третьих, проанализировать постмодернистскую текстуализацию пространства в ее романах; в-четвертых, рассмотреть особенности «одномерного» героя в романе «Зеркала города»; в-пятых, изучить шизоаналитические стратегии указанного романа; и в-шестых, показать деконструкцию цитатных слоев в романе.

Реализация цели и задач исследования потребовала воплощения в статье следующих методов: биографического и культурно-исторического, позволяющих вписать данного автора в литературный контекст Турции. Если благодаря биографическому методу показывается место Э. Шафак в современной литературе страны, то благодаря культурно-историческому методу выявляются важнейшие положения постмодернизма относительно связей человек и окружающий его мир, время и пространство, а также особенности архетипических моделей (дом, семья) в системе постмодернистских отношений.

В качестве материалов исследования использован роман Э. Шафак «Зеркала города»:

- Şafak E. Şehrin Aynaları. İstanbul: Metis, 2007.

К материалам можно отнести и три интервью, которые Э. Шафак дала различным изданиям:

- Arıoğlu S. Hafızamı Kaybettim, Hükümsüzdür // Cosmopolitan. 2006. <http://www.elifsafak.us/roportajlar.asp?islem=roportaj&id=119>;
- Elif Şafakla Sözüünü Sakınmadan. 14.09.2011. <http://www.sabitfikir.com/soylesi/elif-safakla-sozunu-sakinmadan-video>;
- Korucu S. Elif Şafak ile röportaj // Haberposta. 22.05.2006. <http://www.elifsafak.us/roportajlar.asp?islem=roportaj&id=133>.

Теоретической базой исследования послужили основополагающий труд по постмодернистской эстетике французских философов-классиков Ж. Делеза и Ф. Гваттари (2008), труды отечественных туркологов о творчестве Э. Шафак (Софронова, 2012; 2014; Сулейманова, 2010), а также публикации турецких исследователей, посвященные романистике Э. Шафак (Celal, 2014; Karaca, 2009; Namlı, 2007; Sazyek, 2013; Yıldırımkaaya, 2009). Хотя турецкие работы и отличает излишняя дескриптивность, но они указывают на основные векторы развития прозы Э. Шафак.

Практическая значимость исследования заключается в том, что раскрываемые в статье выводы по постмодернистской стилистике романа Э. Шафак могут быть использованы для написания работ по турецкой литературе (статей, учебников, монографий), могут быть применены и в педагогической деятельности при чтении курсов лекций по литературам стран ближневосточного региона.

Обсуждение и результаты

Творческая биография Элиф Шафак

Творчество Элиф Шафак (р. 1971), популярное не только в Турции, но и за рубежом, в основном в Соединённых Штатах и в англоязычных странах Европы, развивается в русле постмодернизма и определяемой им стилистики. Перу Э. Шафак принадлежат романы «Пинхан» («Pinhan» / «Скрытый», 1997), «Зеркала города» («Şehrin Aynaları», 1999), «Запретный» («Mahrem», 2000), «Вшивый/Мусорный дворец» («Bit Palas», 2002), «Чистилище» («Araf», 2004), «Пять к пяти» («Beşbeşe», 2004 в соавторстве с М. Мунганом, П. Кюр, Ф. Улаем, Д. Окером), «Отец и выродок» («Baba ve Piç», 2006), «Любовь» («Aşk», 2009), «Искендер» («İskender», 2011), «Мой мастер / Учитель и я» («Ustam ve Ben», 2013) и др., а также книга рассказов «Анатолия от сглаза» («Kem Gözlere Anadolu», 1994) и сборники эссе – «Мидийский корень» («Med-Cezir», 2005), «Куски солнца / Зонтики» («Şemspare», 2012). В России творчество Э. Шафак представлено переводом с английского языка романа «Любовь», который в русском варианте называется «Сорок правил любви» (2012). Также на русский с английского языка переводились ее романы «Honour» (2012), который в русском переводе звучит как «Честь» (2014), «Three Daughters of Eve» (2016), который называется «Три дочери Евы» (2017), «The Island of Missing Trees» (2021), который в русском эквиваленте представлен как «Остров пропавших деревьев» (2021). С турецкого языка переводились романы «Ustam ve Ben» и «Baba ve Piç», имеющие в русском языке названия «Ученик архитектора» (2016) и «Стамбульский бастард» (2021) соответственно.

Англоязычные предпочтения Э. Шафак имеют автобиографическую подоплёку. Писательница родилась в Страсбурге, в семье турецкого дипломата. Детство её прошло во Франции, Испании, Иордании, а после развода родителей – в Турции. По окончании Средневосточного технического университета в Анкаре и защите диссертации Э. Шафак несколько лет жила в США, училась в Бостоне, преподавала в университетах Мичигана и Аризоны, активно сотрудничала с американскими и европейскими газетами и журналами (Репенкова, 2016).

Оставаясь турецкой писательницей, Э. Шафак пишет свои романы по-английски для увеличения тиражей. Так она стремится завоевать популярность у более широкого круга читателей. И это ей удаётся, поскольку ведущие западные издательства “Penguin”, “Viking” проявляют интерес к её книгам. У турок же, на наш взгляд, это не должно вызывать негативную реакцию. Поскольку таким образом Э. Шафак популяризирует турецкую литературу.

Мнения критики о романистике Элиф Шафак

Творчество Э. Шафак вызывает бурные споры как в самой Турции, так и за ее рубежом. На постмодернистский характер книг Э. Шафак указывают Г. Йылдырымкайа, С. Арыджиоглу (Yıldırımkaaya, 2009; Arıcıoğlu, 2006). Но многие литературоведы не склонны рассматривать ее романы в постмодернистском ключе. Например, Э. Сазйек и С. Коруджу (Sazyek, 2013; Kocucu, 2006) считают, что в произведениях писательницы доминирует реалистический код с акцентом на мультикультурализм. Т. Намлы (Namlı, 2007) видит в ее романах только признаки архетипического символизма. Н. Б. Караджа и М. Джелал (Karaca, 2009; Celal, 2014) делают упор исключительно на захватывающей сюжетике Э. Шафак, говоря о ее принадлежности к массовой литературе. Известный турецкий литературовед С. Гюмюш безоговорочно склонен считать романистику писательницы реалистической (Elif Şafakla Sözüünü sakınmadan, 2011). Мнения отечественных туркологов также разделились. А. С. Сулейманова (2010) и М. М. Репенкова (2016) доказывают, что постмодернистская стилистика определяет творчество Э. Шафак. Л. В. Софронова (2012), наоборот, считает, что произведения Э. Шафак нужно относить больше к массовой литературе. По ее словам, «Э. Шафак прибегает частично к постмодернистской эстетике, в большей степени заботясь о смысловой прозрачности и развлекательности повествования» (Софронова, 2014, с. 29). По мнению исследователя, писательница использует ряд составляющих постмодернистской парадигмы, но «вопрос о постмодернистском характере ее творчества в целом или отдельных произведений не находит аргументированного подкрепления» (Софронова, 2014, с. 33).

Текстуализация реальности

В данной статье доказывается постмодернистская направленность творчества Э. Шафак. Постмодернистская стилистика означает, что проблема выживания человека в переломную эпоху рубежа XX-XXI вв. с её культурной ситуацией «семиотического крена» в пользу связки «человек – знаковые системы» решается романисткой в постмодернистском внеличностном ключе. В произведениях писательницы нет традиционного для логоцентрического мышления разграничения на субъектно-объектные отношения (человек и окружающий его мир), нет привычной для нашего понимания антропоцентричной, гуманистической эстетики (добро и красота, связанные с осмыслением человека как центра Вселенной). В фокусе её внимания – восприятие мира как постмодернистского текстового пространства, как хаоса, в котором любая форма не тождественна самой себе и переходит в свою противоположность. В таком мире истина превращается в не-истину, время – в пространство, ускользающее из-под ног человека, а сам человек – в пустоту / симуляционный текстовой знак.

Мир вокруг нас и жизнь в нём человека Э. Шафак воспринимает как искусственные, симуляционно-текстовые, дискурсивные. Человек живёт в дискурсе современной потребительско-массовой, внеличностной культуры. Этот дискурс (он часто называется «дискурсом легитимации» или «метанарративом») давит на личность, делает её частью самого себя, стирая индивидуальность, нивелируя до первобытно-животного состояния и превращая в вещь (товарный знак), мусор-трэш, легко выбрасываемый на помойку и заменяемый аналогичным другим. Жизнь человека в дискурсе и превращение его личности в дискурс, в симулякр является закономерным итогом развития всей человеческой культуры, ориентированной на рационализм, логоцентризм, «метафизику». Поэтому повествовательные стратегии – деконструкция и шизоанализ, составляющие основу постмодернистской стилистики Э. Шафак, направлены на борьбу с «метафизическим» образом мышления, которое призвано давать логическое обоснование любой закономерности реальности и создавать центризмы. Писательница считает такое мышление догматическим и противопоставляет ему интуитивное «поэтическое мышление», ждущее на ассоциативности, образности, метафоричности, мгновенных откровениях инсайта.

«Одномерный» человек Элиф Шафак

В её романах появляется герой «человек без свойств», без закреплённой идентичности. Он – маргинал, своеобразный плут, бездельник, пройдоха-трикстер, который везде, в любой стране мира осознаёт себя никому не нужным мусором. В романе «Зеркала города» такие ощущения присущи испанскому еврей, человеку без определенных занятий Мигелю Переира, который бежит от католической инквизиции в 1632 г. из Мадрида в Стамбул и превращается там, в еврейском квартале, под влиянием раввина Якуба в Исаака Переира. Этот средневековый герой Э. Шафак является номадом-странником, кочующим во времени и пространстве с тем, чтобы выжить в избыточной знаковой реальности, чтобы выйти из рамок тотального одиночества, чтобы освободиться от расщеплённости собственного сознания. Он плутает по незнакомому ему Стамбулу, смотрит в зеркала, которые, как ему представляется, расставлены по всему городу и в которых его изображение размножается до бесконечности: «Кто я? Красив ли я или безобразен? Я совсем другой или такой, как все? Мне говорить от единственного числа или от множественного? Почему я так сильно хочу знать, кто я такой? Почему по мере того, как я стараюсь себя найти, я себя еще больше теряю?» (Şafak, 2007, s. 265) (Здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – М. Р.). Метафоричность смысла путешествия Мигеля заключается в том,

что «я везде и нигде». При этом внешняя активность «дрейфующего» героя коррелирует с его духовной неподвижностью, «одномерностью», отсутствием психологической глубины и личностного смысла.

«Протеевский» тип героя, используемый Э. Шафак, как и другими турецкими постмодернистами, предполагает постоянное надевание на себя разных масок с перевоплощением в «другого», характеризуемого условным, «ритуальным», жестовым поведением. В романе «Зеркала города» игры в «другого» сопряжены не только с тем, что персонажи постоянно меняют собственные имена (брат Мигеля Антонио становится Абрахамом, жена Антонио Изабель – Луной), но и с тем, что они меняют образ своей деятельности. Антонио Перейра из преподавателя университета становится врачом и писателем, его жена Изабель из домохозяйки превращается в наложницу турецкого султана Ибрагима I, а простой, заурядный проповедник Алонсо Перез де Херрера – в грозного инквизитора, наводящего ужас на весь Мадрид.

Человек «без свойств», «одномерный» человек особенно отчетливо проявляется в таком герое, как Мигель Перейра, который оказывается изъятым из замкнутого равенства самому себе, поворачиваясь к читателям то одной своей стороной, то другой, словно примеряя на себя разные маски: «Кем я был? Мигелем Перейра на одном берегу Средиземного моря. Кем я был? Исааком Перейра на другом берегу Средиземного моря. Кем я был? Убийца и жертва. На моих руках кровь других, а на руках других моя кровь. Я совершил преступление; может быть даже много преступлений. Как бы то ни было все их следы стерла моя память. Я оказываюсь жертвой преступления. Как никак я не верю, что по мне будут носить траур. Я не могу различить лиц моих убийц; а после их имен останутся только буквы. Тысячи слов, десятки историй застряли в моем горле. Я молчу там, где надо говорить; там же, где нужно молчать, я не могу сдержать свой язык. И пусть мне есть много чего рассказать, я не уверен, что это происходит от того, что я хочу быть понятым. Кем я был? Даже если я скажу, будут ли обо мне помнить, когда закончится страница?» (Şafak, 2007, s. 266). Герой буквально «тонет» в избыточно-знаковой стихии текста, бесконечно размножаясь и сходясь в единое целое. Существование подобного героя обречено на одиночество

В романе Э. Шафак текстуализируются не только люди (на них падают слова, они носят истории под мышкой, они находятся в историях, буквы показываются изо рта ребенка и т. п.), но и средневековые города XVII века – католический Мадрид, в котором правит династия Габсбургов (король Филипп IV (1621-1640) и принц Балтазар Карлос (1629-1646)), и мусульманский Стамбул, в котором правит династия Османов (султаны Мурад IV (1623-1640) и Ибрагим I (1640-1648), их мать Кёсем Валиде Султан (?-1651)). Несмотря на то, что XVII в. – век наивысшего расцвета для Испании и Османской империи, самый рациональный век в истории обеих стран, в этих городах все происходит иррационально: время течет вспять, а деревья растут корнями вверх, любой предмет размножается в зеркалах. «Король и королева, которые сидели по одну сторону от сцены на троне, покрытом дорогими шуршащими тканями, смотрели на короля и королеву, которые по другую сторону от сцены устроились в креслах, покрытых дорогими шуршащими тканями. Зрители прислонились к спинкам кресел с довольным видом от того, что они могли стать по крайней мере частью этой пьесы, в которой сцены с зеркалами во много раз увеличивают зеркала со сценами, а зеркала со сценами многократно увеличивают сцены с зеркалами зеркал сцен. Зрители, не издавая ни звука, начали наблюдать. Каждую театральную постановку, которая шла в Мадриде на сцене дворца Альказар, обсуждали многими днями, и сколько бы ее не обсуждали, она все еще оставалась загадкой» (Şafak, 2007, s. 173-174).

В какой бы из этих городов герои не попадали (в Мадрид с инквизицией, в Стамбул с восстаниями янычар), они везде чувствуют себя беспокойно, захлебываясь в безбрежном текстовом пространстве, наводненном цитатами и цитациями из мировой культуры. Роман буквально «кишит» цитатами и цитациями из художественных произведений национальной и мировой литературы, которые подвергаются пародийному обыгрыванию. Цитатные заимствования можно разделить на три группы. Первая связана с религиозным дискурсом (Библия, Коран, суфийская средневековая поэзия). Вторая – с турецкой литературой XX в. («социальный реализм», «роман 12 марта» и т. п.). Третья – с западноевропейской и американской литературной классикой XIX-XX вв., массовой литературой и массмедийной культурой XX-XXI вв. Текстовые знаки городов и людей приравниваются друг к другу. Так, например, Э. Шафак наделяет города человеческими свойствами, используя прием олицетворения (Стамбул «смотрит на себя в зеркало», «подводит сурьмой глаза»).

Шизоаналитические стратегии

Одной из особенностей романной стилистики Э. Шафак является использование шизоаналитических стратегий. Шизоанализ вносит существенные изменения в парадигму означивания. Он ориентирует на отказ от прежнего референциального знака (Ф. де Соссюр), разрушает пару «означающее/означающее». Фундаментальное расщепление означающего и означаемого приводит к утрате «опорных означаемых» знака (Ж. Деррида), а также означающих, способных удерживать означаемое. Свободное означающее «означивается» теперь по совершенно иным схемам. Шизоаналитические стратегии, разработанные французскими постаналистами Ж. Делёзом и Ф. Гваттари (2008) в их знаменитом труде «Анти-Эдип» (1972), являющемся первой книгой «Капитализма и шизофрении» (1972-1980), направлены против фрейдистской концепции личности психоанализа с его рациональным осмыслением человеческого бессознательного. Ж. Делёз и Ф. Гваттари (2008) стремятся доказать, что не рациональные планы, а бессознательные устремления людей (коллективное бессознательное) определяют ход революционного исторического развития, что их нужно не блокировать (как требовал З. Фрейд), а высвободить с помощью семиотических игр.

Цель шизоаналитических стратегий заключается в том, чтобы лишить значения слов привычной семантики, привычного означивания. Романистка проводит постоянные семантические эксперименты, искусно

жонглируя лексическими значениями слов и словоформ, соединяя несоединимое («опустился молоток-тук-спрятался гвоздь-тук-поднялся молоток-тук-застонал гвоздь-тук-во сне заговорила Лукреция-тук-пять часов утра-тук-запоздала заря-тук-проснулся Мигель-тук-опустился молоток-тук-умер гвоздь-тук-понял Мигель-тук-опустился молоток-тук-отказалась заря-туктуктук») (Şafak, 2007, s. 178)).

Один из излюбленных приемов Э. Шафак – «опредмечивать» слова. Применяя «шизофренический язык», писательница стремится разрушить пресловутую «пограничную линию между физическими телами и словами» с тем, чтобы «язык обрёл телесность», а «тело превратилось в звуки и буквы» (Делёз, Гваттари, 2008, с. 414). В связи с этим её герои играют в слова, едят слова, живут в словах. Вот как описываются ощущения Изабель, которая после смерти мужа по еврейскому обычаю должна выйти замуж за его брата Мигеля: «Слова были частицами с заостренными краями. Они быстро падали на нее. Исчислялись штуками. Те места, через которые они проходили, превращались в куски. Имена оставляли после себя дыры. Но ее душа не болела. Она слышала слова, узнавала имена, но ничего не чувствовала. Она с удивлением смотрела на продырявленные руки и ноги, на свою грудь. Она старалась понять, когда и как она пришла к такому состоянию. Потом полностью отказывалась от этого своего намерения. Сдавалась оцепенению» (Şafak, 2007, s. 257).

Постмодернистская деконструкция

Постмодернистскую деконструкцию Э. Шафак реализует посредством травестийного обыгрывания и трансформации многих архетипических моделей первоначального ядра культуры, коннотирующих представление о мире как об упорядоченном целом с единым сюжетом и высшим смыслом – дом, семья, музыка, неспешность и т. п. Дом, как первомир, как универсальная структура человеческого бытия, где человек приобретает некоторую характерную для мира плотность, выстраивает границы своего «Я», в симулятивном пространстве Э. Шафак превращается в фикцию, симулякр, в полную подмену, в свою противоположность – в нестабильность и непрочность. Писательница в романе «Зеркала города» говорит об утрате надёжных границ дома Изабель, ее мужа Антонио, сына Андреса и брата мужа Мигеля, дома, расположенного на тихой улочке Мадрида под названием Фортуна. Используя далеко не новую метафору уединённого, тихого места («райский уголок»), Э. Шафак разрушает ее и возводит свой постмодернистский «идеальный» дом, создав убедительную картину прогрессирующей пустоты и бездомности героев. Соседка Изабель Елена Родригес, завидуя семейству Переира, особенно тому, что у них есть маленький сын (у самой Елены сын умер в раннем детстве), доносит на них в органы инквизиции. Мигель бежит из города. Антонио не возвращается домой из Венеции, а Изабель оказывается арестованной. Маленького сына Андреса с радостью забирает себе соседка.

Роман демонстрирует невозможность создания дома-утопии, дома-мечты, идеального уединённого места в рациональном мире хаоса. Романтическая семейная идиллия в тихом месте обыгрывается иронически и тем, что счастливое семейство на самом деле не было таким уж счастливым и до того, как им занялась инквизиция. Мигель испытывал любовь к своей невестке Изабель, и сын Андерс был от него, а не от его брата Антонио. Антонио не догадывался об их связи. Таким образом желанный «райский уголок» становится местом утраты героями самих себя. Изабель мечется, терзаясь угрызениями совести, о которых она может рассказать только старой повилике Яшлы. Антонио с головой уходит в работу. Мигель пускается во все тяжкие в кабаках Мадрида.

Интересно отметить, что Э. Шафак обыгрывает в травестийном ключе цитаты современной массовой культуры и турецкого социально-исторического романа. Она налагает их коды друг на друга так, что каждый цитатный слой «снимает» значение предыдущего (принцип «двойного кодирования» / «оплывающей свечи»), возникают новые смыслы (эффект интертекстуальности). Игра цитатами становится особенно отчётливой ближе к концу повествования, когда заявляет о себе «настоящий автор» истории семейства Переира Мигель, который все чаще повествует от первого лица.

Таким образом, в романе «Зеркала города» выворачивается наизнанку архетипическая модель дома/семьи, которая в постмодернистской парадигме Э. Шафак приобретает зыбкий, симуляционный характер. Семья, как и дом, как и сам человек, распадается, рассеивается вплоть до полного самоуничтожения. Превращаются в фикцию/симулякр традиционные семейные ценности. Начало этому положено в романе «Отец и выродец», в котором, как пишет А. С. Сулейманова, Э. Шафак «доводит идею традиционной семьи до абсурда за счёт того, что намекает на наличие в такой семье инцестуальных связей. По мнению Э. Шафак, семья как опора традиционного общества нежизнеспособна» (2010, с. 258).

Нежизнеспособность и распад семьи в рациональном мире выражается в романе на примере семей разных национальностей с помощью разнообразных сюжетных ходов. Невозможность продолжения рода реализуется посредством рождения у персонажей детей-уродов (дочь шейха Зюльфе), душевнобольных детей (девочка Эстер, видящая чужие сны, мальчик Алонсо Перез де Херрера, слышащий в себе голоса) и т. п. В постмодернистской парадигме Э. Шафак семья выступает разрушающим началом, агрессивным дискурсом, оказывающим давление и даже уничтожающим личность. Поэтому все персонажи чувствуют себя одинокими и нелюбимыми, а семейная история заканчивается трагедией.

Заключение

В итоге можно сказать, что постмодернистская стилистика Э. Шафак базируется на двух повествовательных стратегиях – деконструкции и шизоанализе. Деконструкции подвергается вся образная структура, начиная

от образов персонажей и заканчивая архетипическими образами дома, семьи. Образы распадаются, рассыпаются, переходят в свою противоположность (не-образы, симулякры), что достигается за счёт травестийного обыгрывания, наложения друг на друга цитируемых кодов «высокой» и «низкой» литературы, шире – культуры. Шизоаналитика же связана с использованием шизофренического языка, в котором разрушается уже сама структура референциального знака. У Э. Шафак смысловое содержание знака отрывается от реального предмета, который этот знак обозначает. Содержательный план знака выходит на физиологический уровень человеческого бытия. Семантические связи распадаются. Слова/знаки обретают плотность, «отелесниваются». Играя необычной семантикой слов, писательница заставляет читателя по-новому взглянуть на «телесно-буквенную» жизнь человека и выявить в ней новые приоритеты.

В качестве вывода можно отметить, что вся постмодернистская стилистика Э. Шафак нацелена на создание симуляционного образа «одномерного» человека, человека «без свойств», который «дрейфует» в пространстве безбрежного текста. Подобный человек зародился в рациональном средневековом обществе, но более всего он свойственен современному миру, к которому роман отсылает бесконечными посылами.

Изучение постмодернистского романа Э. Шафак «Зеркала города» открывает перспективы для рассмотрения турецкого постмодернизма в русле мирового литературного процесса, в части выявления общих и отличительных черт с постмодернизмом других стран Запада и Востока, что даст большее представление об этом сложном явлении в международном плане.

Источники | References

1. Делез Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: капитализм и шизофрения / пер. с франц. и послесл. Д. Кралечкина; под ред. В. Кузнецова. Екатеринбург: У-Фактория, 2008.
2. Репенкова М. М. Турецкая литература на рубеже XX-XXI веков: основные парадигмы. М.: Наука; Вост. лит., 2016.
3. Софронова Л. В. Заметки на полях романов Элиф Шафак (к вопросу о творческом методе) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2014. № 3.
4. Софронова Л. В. О соотношении массового и элитарного в творчестве турецкой писательницы Элиф Шафак // Ломоносовские чтения. Востоковедение: тезисы докладов научной конференции. М.: МГУ, 2012.
5. Сулейманова А. С. Что такое постмодернизм? // Завидовская Е. А., Кухтина М. Е., Ляхович А. В., Петрова М. П., Суворов М. Н., Сулейманова А. С., Челнокова А. В. Постмодернизм в литературах Азии и Африки. Очерки. СПб.: Изд-во СПб. университета, 2010.
6. Celal M. Elif Şafak ve İnanırcılık. 2014. <https://www.cumhuriyet.com.tr/yazarlar/metin-celal/elif-safak-ve-inandiricilik-34847>
7. Karaca N. B. Elif Şafak Meselesi... 2009. <https://haberturk.com/yazarlar/nihal-bengisu-karaca/221430-elif-safak-meselesi>
8. Namlı T. Arketıpsel Sembolizm Açısından Elif Şafak'ın “Pinhan” Romanının İncelenmesi // Turkish Studies. 2007. Vol. 2/4.
9. Sazyek E. Elif Şafak'ın Romanlarında Çokkültürlülük Aracı Olarak Tasavvuf. 2013. <https://bilig.yesevi.edu.tr/yonetim/icerik/makaleler/2404-published.pdf>
10. Yıldırımkaya G. Yaygınlık mı, saygınlık mı? 2009. <https://www.haberturk.com/yazar/gulin-yildirimkaya/49>

Информация об авторах | Author information



Репенкова Мария Михайловна¹, д. филол. н., доц.

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова



Mariya Mihaylovna Repenkova¹, Dr

¹ Lomonosov Moscow State University

¹ mmrepenkova@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.03.2025; опубликовано online (published online): 04.04.2025.

Ключевые слова (keywords): туркологическое литературоведение; художественные стратегии романа; постмодернистский шизоанализ в романе; постмодернистская деконструкция романа; Элиф Шафак; роман «Зеркала города»; *turkological literary studies*; artistic strategies of the novel; postmodern schizoanalysis in the novel; postmodern deconstruction of the novel; Elif Shafak; novel “Mirrors of the City”.